

Магомедова Е.А., Зайцева М.А., Марченкова Е.А.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ ПРАВОВЫХ ЗАКОНОВ

Magomedova E.A., Zaitseva M.A., Marchenkova E.A.

SOCIAL INQUIRY AS A BASIS FOR THE ADOPTION OF LEGAL LAWS

В статье авторы обращаются к сложному и неоднозначному вопросу правового закона. Авторами предпринята попытка на основе анализа теории различения права и закона исследовать точки зрения ученых-юристов, дискутирующих о возможности признания теоретической конструкции «правовой закон» и использования её потенциала в современной законотворческой практике. Констатируется, что основой принятия правовых законов является социальный запрос. Авторы анализируют имеющиеся в законотворческой практики инструменты изучения социального запроса и формулируют предложения по их модернизации.

Ключевые слова: правовой закон, социальный запрос, общественное мнение, правовые потребности общества, законодательство, мониторинг правового поля, мониторинг правоприменения.

In the article, the authors address the complex and ambiguous issue of the legal law. The authors have made an attempt, based on the analysis of the theory of the distinction between law and law, to explore the points of view of legal scholars discussing the possibility of recognizing the theoretical construction of "legal law" and using its potential in modern lawmaking practice. It is stated that the basis for the adoption of legal laws is a social request. The authors analyze the tools available in legislative practice for studying social demand and formulate proposals for their modernization.

Keywords: legal law, social request, public opinion, legal needs of society, legislation, monitoring of the legal field, monitoring of law enforcement.

Современный этап развития российского общества характеризуется реформированием большинства сфер его жизнедеятельности. Данное реформирование обуславливает довольно высокие темпы законотворческой деятельности как на федеральном, так и на региональном уровнях. Причём необходимо отметить, что качество принимаемых законов оценивается учёными-теоретиками и специалистами-практиками по-разному. В качестве практического инструмента оценки принимаемых нормативных правовых актов в целом и законов в частности в последние десятилетия активно используются мониторинг правоприменения. При осуществлении мониторинга правоприменения для оценки качества нормативного правового акта среди ключевых критериев используются: актуальность нормативного правового акта; финансовая, организационная, кадровая обеспе-

ченность реализации нормативного правового акта; эффективность реализации нормативного правового акта и другие.

Вместе с тем, если анализировать положения теории правотворчества и теории правового мониторинга, то можно отметить, что в современной доктрине права сформулирован довольно широкий спектр критериев оценки качества закона как по форме, так и по содержанию. В этом контексте, с учетом заявленной темы статьи, представляется целесообразным обратиться к вопросу правового закона. Необходимо констатировать, что данный правовой феномен есть результат разграничения права и закона. Ещё в дореволюционной России известный русский государствовед Н.М. Коркунов писал: «Привыкнув видеть в законе критерий различения правового и неправового, забывают, что и самый закон может быть подвергнут оценке, быть признан правовым или неправовым» [6, с. 4].

Следует обозначить, что в форму закона при недемократических государственных режимах могут облекаться зачастую негуманные, безнравственные, ущемляющие права и свободы человека и гражданина правила поведения. Как верно отмечал С.С. Алексеев, необходимо отграничивать право от закона: «Единство права и закона, выраженное в объективном праве, - это не их тождество. Оно предполагает сложное, нередко противоречивое соотношение между ними, при котором возможны, например, правовые или неправовые законы» [2, с. 11].

Вопросы правового и неправового законов воспринимаются и оцениваются в российской юридической науке неоднозначно. Одни учёные признают необходимость и целесообразность выработки критериев разграничения правового и неправового законов. Другие не считают необходимым признавать категорию «правовой закон».

По-нашему мнению, вполне конструктивной следует признать позицию М.М. Борисевича, о том, что «только такой закон, который закрепляет формальное равенство, свободу и справедливость участников общественных отношений, может быть признан правовым. При этом важно подчеркнуть, что равенство должно быть не фактическим, а формальным (т.е. подразумевать равную возможность пользоваться теми или иными правами)» [3, с. 63].

В контексте законотворческой деятельности, на наш взгляд, заслуживает внимания позиция Р.З. Лившица, который отмечал: «Если право – средство общественного компромисса, то... чем больше людей удовлетворены содержанием закона (компромисс), тем больше оснований считать такой закон правовым» [7, с. 98].

На наш взгляд, именно данный подход закладывает весьма конструктивную основу для принятия правовых законов. В этом плане считаем целесообразным рассмотреть законотворческую деятельность в социально-юридической трактовке, которая предполагает, что процесс разработки и принятия закона начинается с познания объективных правовых потребностей общества. По нашему мнению, именно потребность в правовом регулировании, определяемая объективными факторами, и может представлять собой тот социальный запрос, который лежит в основе принятия правового закона. При этом необходимо вести речь о социологических исследованиях, целью которых является установление правовых потребностей общества и создание фундаментальных основ обеспече-

ния справедливости в рамках принимаемых законов. В этой связи, хотелось бы отметить, что изучение социальной потребности в законодательном регулировании может осуществляться в процессе мониторинга правового поля.

Мониторинг правового поля - осуществляемая на постоянной основе деятельность субъектов мониторинга правового пространства по изучению и оценке наполненности правового поля, опережающего правового регулирования, выявлению наличия правовых пробелов и коллизий, а также деятельность по разработке предложений по перспективному планированию правового регулирования общественных отношений и устранению пробелов в законодательстве. При этом под правовым полем понимается совокупность общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

Данный вид мониторинга, по мнению ученых-юристов, является разновидностью более широкого понятия «правовой мониторинг». Вместе с тем следует признать, что в практике правотворческой деятельности в целом и законотворческой деятельности в частности такой инструмент оценки законодательных потребностей общества не нашел должного применения. В этом контексте необходимо отметить, что мониторинг правоприменения как инструмент оценки качества правового регулирования нашел правовое закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [1], а также на региональном уровне – в законах субъектов Российской Федерации о мониторинге правоприменения. Принимая во внимание обозначенный опыт юридического оформления данного правового инструмента, считаем возможным предложить актуализировать доктринальные разработки мониторинга правового поля с целью формирования добротной теоретической основы для его последующего внедрения в законотворческую практику. По нашему мнению, качественно проведенный мониторинг правового поля позволит выявить тот социальный запрос, на который законодатель должен конструктивно отреагировать посредством принятия закона, который, с учетом вышеизложенного, и будет являться правовым.

Стоит согласиться с Е.В. Киричком в том, что «публичная власть обеспечивает справедливость в государстве, включая принятие правовых законов, которые признаются большинством населения страны

справедливыми, а также равенство всех перед этими законами, в том числе и через адекватную их трактовку и применение на практике» [5, с. 28]. Представляется, что именно такие законы создают основу для конструктивного и поступательного развития общества и государства. В этой связи хотелось бы отметить, что критерием оценки эффективности публичной власти является общественное мнение. Следует согласиться с С.Л. Франком, который еще в начале XX века отмечал, что общественное мнение является «единственной основой всякого политического и социального порядка, единственным и

последним двигателем всякого социального прогресса» [8, с. 26].

Необходимо констатировать, что именно общественное мнение является индикатором степени удовлетворенности общества принимаемыми законодательными решениями. При этом необходимо понимать, что общественное мнение является своего рода формой социального запроса, откликаясь на который публичная власть в лице её законодательной ветви и должна принимать законы, содержание которых должно носить исключительно правовой характер.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2021).
2. Алексеев С.С. Верховенство права // Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский [и др.]; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013.
3. Борисевич М.М. Критерии разграничения правовых и неправовых законов // Закон и право. 2016. № 5.
4. Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. - 2006. - № 4-5. - 186 с.
5. Киричек Е.В. Некоторые размышления о справедливости, правовом законе и правах человека в условиях модернизационных процессов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 27 - 30.
6. Коркунов Н.М. Энциклопедия права. СПб., 1898.
7. Лившиц Р.З. Современная теория права: Краткий очерк. М., 1992.
8. Франк С.Л. Политика и идеи // Полярная звезда. 1905. № 1.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20.05.2011 № 657 «O monitoringe pravoprimerenija v Rossijskoj Federacii» (dejsvujushhaja redakcija) // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 27.11.2021).
2. Alekseev S.S. Verhovenstvo prava // Grazhdanskoe pravo i sovremennost': Sbornik statej, posvjashhennyj pamjati M.I. Braginskogo / S.S. Alekseev, F.O. Bogatyrev, B.A. Bulaevskij [i dr.]; pod red. V.N. Litovkina, K.B. Jaroshenko. M.: Statut, 2013. S. 11.
3. Borisevich M.M. Kriterii razgranichenija pravovyh i nepravovyh zakonov // Zakon i pravo. 2016. N 5. S. 63.
4. Vestnik Soveta Federacii. Monitoring prava v Rossijskoj Federacii. - 2006. - № 4-5. - 186 s.
5. Kiricheck E.V. Nekotorye razmyshlenija o spravedlivosti, pravovom zakone i pravah cheloveka v uslovijah modernizacionnyh processov v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 5. S. 27 - 30.
6. Korkunov N.M. Jenciklopedija prava. SPb., 1898. S. 4.
7. Livshic R.Z. Sovremennaja teorija prava: Kratkij ocherk. M., 1992. S. 98.
8. Frank S.L. Politika i idei // Poljarnaja zvezda. 1905. № 1. S. 26.

МАГОМЕДОВА Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

ЗАЙЦЕВА Марина Анатольевна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета. 248000, Калужская область, г. Калуга, ул. Гагарина, д. 1. E-mail: Mari-zaiceva@mail.ru

МАРЧЕНКОВА Елизавета Андреевна, студентка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: marchenkovaea@studklg.ru

MAGOMEDOVA Elena Anatolyevna, candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of jurisprudence, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky. 26 Stepan Razin str., Kaluga region, 248023. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

ZAITSEVA Marina Anatolyevna, teacher of the Department of state and legal disciplines, Kaluga Institute (branch) Autonomous non-profit organization of higher education of the Moscow University of Humanities and Economics. 248000, Kaluga region, Kaluga, Gagarina str., 1. E-mail: Mari-zaiceva@mail.ru

MARCHENKOVA Elizaveta Andreevna, student, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky. 26 Stepan Razin str., Kaluga region, 248023. E-mail: marchenkovaea@studklg.ru

